

Алексей
Шмаков

Девятый

Алексей Шмаков

Девятый 3

«Автор»

2023

Шмаков А.

Девятый 3 / А. Шмаков — «Автор», 2023

Сила не даётся просто так. Всегда за неё нужно платить. Но порой цена может быть слишком высока...

© Шмаков А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Виктор	5
Виктор	10
Всеволод I	15
Виктор	19
Виктор	23
Виктор	28
Виктор	33
Виктор	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Алексей Шмаков

Девятый 3

Виктор

Григорий Константинович выглядел очень взволнованным. Впрочем, после его слов и целитель потерял всю свою невозмутимость.

Он тут же набросился на Вяземского, начав расспрашивать о том, что произошло с императором. Григорий Константинович начал сбивчиво рассказывать, и я уловил имя Кианг Тан. Как оказалось, этому ублюдку удалось отравить императора. Каким образом это вышло, никто не знал. Сила императора легко справлялась с любыми ядами, а здесь вдруг не смогла ничего сделать.

– Мне уже доводилось спасать людей, после отравления ядом Кианга. Если это яд, с которым я уже сталкивался, то никаких проблем не должно возникнуть. Но для помощи императору мне потребуется Восьмая. Без неё существует слишком большая вероятность, что организм императора просто отторгнет мою помощь.

– В таком случае, вы с Ильёй Валерьевичем вылетаете в столицу сейчас же. А я вернусь за Восьмой и постараюсь вас нагнать.

Все были согласны с предложением Вяземского. Мы поспешили в самолёт, а он снова исчез в тенях.

В самолёте я, наконец, познакомился с целителем. Который оказался единственным вне-ранговым целителем в мире. Я подозревал, что этот дядька очень крут, но не мог представить насколько. Впрочем, он был ничуть не меньше удивлён моими способностями, показанными в поместье Шуйских.

– Я сразу понял, что ты Велесов. Только у вашего рода были способности, которые могли удивить кого угодно. Что представители твоего рода уже делали не раз. Кто твои родители Виктор и где они находятся сейчас? – спросил у меня Павлов сразу же после знакомства.

– Моего отца звали Рагнар. А маму Дара. Всех убили люди рода Тан больше десяти лет назад. Я последний Велесов.

Павлов ненадолго замолчал, наблюдая, как мы начинаем подниматься в воздух. Этот самолёт был намного лучше того, на котором мы догоняли кортеж Кианга Тан. Нас практически не трясло, внутри было гораздо комфортнее. Мы могли спокойно разговаривать, не пытаясь перекричать рёв работающего двигателя.

– Знаю, что эти слова для тебя ничего не значат. Но прими мои искренние соболезнования. Целители из рода Велесовых были единственными, кого я уважал и на кого всегда старался ровняться. Можно сказать, что только благодаря твоему деду я смог вырваться за пределы рангов. Всю жизнь я пытался достичь его уровня мастерства. Но боюсь даже сейчас мне ещё очень далеко до этого. А ведь он был лишь перворанговым целителем.

Не знаю почему, но слова Ильи Валерьевича очень меня тронули. Я думал, что уже давно смог справиться с этой болью, но сейчас она снова дала о себе знать. И от этого я ещё сильнее захотел уничтожить род Тан.

– Но кто тебя обучал использовать дар? – спросил Павлов, после небольшой паузы, которую он дал мне, чтобы прийти в себя.

– Никто. – ответил я. И похоже, что мой ответ озадачил Илью Валерьевича. Вполне возможно, что он мне не поверил.

В действительности же я ни капли ему не соврал. Просто не стал говорить всего. Не скажу же я, что почти восемьдесят лет провёл в другом мире, где исцелял всех, кому это было

нужно. И вот так постепенно я учился. Учитель Кентен в этом мне ничем не мог помочь. Он давал лишь общие советы, которыми могли воспользоваться все одарённые, несмотря на их предрасположенность к определённой силе.

– В таком случае, как ты смотришь на предложение стать моим учеником? Я понимаю, что наши способности очень сильно отличаются. Что ты уже доказал в поместье Шуйских. По крайней мере, я смогу дать тебе базу. Основы, отталкиваясь от которых ты сможешь разобраться в своей силе и подстроить полученные от меня знания под неё. Я понятия не имею, сколько это займёт времени. Но в любом случае ты можешь не о чём не переживать. Все расходы я беру на себя. Впрочем, как и твою защиту.

О подобном предложении я мог только мечтать. Мои познания в целительстве действительно были очень скудными. И я прекрасно видел, насколько Павлов был искуснее меня. Яна тому отличный пример. Но и так просто я не мог принять его предложение.

Во-первых, сперва я должен разобраться с родом Тан. А втягивать в свои разборки ещё кого-то я не хотел. Достаточно было и того, что Шуйские готовы были мне помогать. Правда, после последних событий ещё было неизвестно, остались они при своём мнении или пошли на попятную. И я даже не стану их ни в чём обвинять. Род понёс очень сильные потери и ещё неизвестно, что стало с Максимом.

А во-вторых была ещё Нисса. Если Илья Валерьевич сможет мне помочь вернуть её и дать такие же гарантии, то это будет уже совсем другой разговор.

Ну и ещё существовала неизвестная переменная в виде императора. Не известно, как он, отреагирует на возвращение Велесовых. Владимир Дмитриевич рассказал мне, из-за чего вообще Велесовы подались в бега и кто знает, как поведёт себя император, встретившись со мной. Зверь говорил, что Всеволод I очень скоро пожалел о своём поспешном решении, но кто знает, как есть на самом деле? Вполне возможно, император до сих пор хранит в сердце обиду на род Велесовых из-за смерти сына. А теперь он ещё может посчитать меня виновным в том, что Велена попала в передрагу на территории Восточной империи. Правда, всё это будет возможно только в том случае, если нам удастся спасти императора.

А ещё было и в третьих. Как говорил Владимир Дмитриевич, многие рода были обязаны Велесовым, но было у нас и много тех, кто в открытую ненавидел род. И вот эти люди также могут стать очень большой опасностью. Не только для меня, как последнего Велесова, но и для всех, кто будет находиться со мной рядом. За себя я не переживал, ни у кого в этом мире не получится меня убить. Тем более сейчас, когда у меня появилась возможность экстренного пополнения энергии. А вот та же Нисса могла стать жертвой моих недоброжелателей.

Об этом мы и проговорили всю дорогу, пока добирались до столицы.

Илья Валерьевич подтвердил слова Зверя. Но он заверил меня, что если я стану его учеником, то никто не посмеет даже косо посмотреть в мою сторону. По крайней мере, до тех пор, пока я буду находиться под покровительством Павловых.

Илья Валерьевич надеялся, что к тому моменту, как я закончу обучение, вокруг меня соберётся уже достаточно мощная сила, чтобы никто не рискнул с ней сталкиваться. В этом он также обещал мне помочь.

– Необходимо время, чтобы общество приняло тебя. Как только это произойдёт, старые друзья твоего рода обязательно покажут себя. К тому же я уверен, что будут появляться новые. С твоими способностями, вскоре в империи не останется ни одного рода, который не захочет хотя бы считаться твоим знакомым.

– Вот только вопрос в том, захочу ли я видеть этих людей среди своих знакомых? – произнёс я и надолго погрузился в собственные мысли.

Мне не нужна такая жизнь, в которой каждый второй просто хочет воспользоваться тобой. А именно так я это себе и представлял. Уверен, что как только в империи узнают о появлении Велесова, обязательно найдутся старые друзья рода, которые попытаются запудрить мне

мозги. И подобных друзей с каждым днём будет становиться всё больше и больше. Конечно, всё это будет происходить только при условии, что они будут уверены в том, что смогут поиметь для себя какую-нибудь выгоду. И если я не буду никому показывать своих способностей, то можно оттянуть этот момент на достаточно долгий срок.

Хотя нет. Если я соглашусь стать учеником Павлова, то это уже будет говорить о многом. Здесь мне остаётся только надеяться, что Илья Валерьевич действительно сможет оградить меня от всего этого. Хотя бы на момент моего обучения.

Ну а дальше я постараюсь что-нибудь придумать.

В столице нас уже ждали люди из имперской канцелярии. В сопровождении десятка машин дорожной полиции мы двигались без единой задержки. Даже будучи, пленником в лаборатории Кианга, я не раз слышал о столичных пробках. Но это не касалось особо важных персон, которой я сейчас и был.

Мы с Павловым разместились на заднем сиденье правительственного автомобиля, а спереди сидел человек из тайной канцелярии, который начал вводить нас в курс дела.

По уже подтверждённым данным, Киангу Тан удалось вырваться за границы рангов, и поэтому император хотел использовать его в грядущей войне. Для меня эта новость была сюрпризом, а вот Илья Валерьевич совершенно не удивился ей. Но сейчас никакая война меня не интересовала.

Так вот, император лично хотел проверить новые силы Кианга. Всем было прекрасно известно, что яд рода Тан представлял угрозу только слабым одарённым. Кианг оказался первым из рода, кто смог вырваться за пределы рангов и поэтому ни у кого не было информации о его возможностях.

Императора пытались отговорить от этой затеи, но он настоял на своём. Только самые близкие к императору люди знали, что его невозможно отравить ни одним имеющимся на планете ядом. Его сила легко справлялась с подобными угрозами. Ключевое слово здесь – справлялась.

Кианга привели в одно из особо защищённых помещений Кремля и там император попросил его показать новые возможности. И Кианг показал. Теперь император находится на искусственном поддержании жизни. Несколько десятков целителей постоянно подпитывают его своей силой, не давая уйти за грань. Чтобы они не пытались сделать с ядом, ничего не выходило.

– Дайте угадаю. Яд не подпускает к себе силу целителей, уничтожая её на подступах? – спросил я и мои слова подтвердились.

– Но яд не просто уничтожает энергию, благодаря ей он продолжает распространяться. На данный момент поражено уже больше шестидесяти процентов организма императора. Хоть процесс дальнейшего распространения яда сейчас уже удалось остановить, но целители утверждают, что это ненадолго. Очень похоже на то, что яд может менять свои свойства, подстраиваясь под определённую ситуацию.

– У вас имеется химический состав этого яда? – спросил Павлов и получил отрицательный ответ.

Никому не удалось получить этот яд, чтобы понять его состав. Единственное, что удалось выяснить – яд каким-то образом смог проникнуть в энергетическую систему императора и заблокировать его естественные способности по восстановлению.

– Кианга уже допросили? Почему сразу не взяли у него образцы этого яда? В его организме должен иметься антидот, – задал вопрос Илья Валерьевич. А я даже не подумал о такой возможности. Вот что значит разница в образовании. Я просто не знал элементарных вещей. Но ничего у меня ещё всё впереди.

Сам Кианг, после случившегося просто исчез из Кремля. Буквально растворился в воздухе и поэтому никто не знает, где он сейчас находится. Все правоохранительные органы импе-

рии были подняты на ноги и сейчас бывший глава рода Тан, самый разыскиваемый человек в империи. За информацию о его местонахождении дают огромные деньги.

Сдаётся мне, что здесь не обошлось без того товарища, который спас Кианга после последней встречи со мной. Он мог перемещаться в пространстве и при этом, перевозить с собой пассажиров. И в отличие от тех же Вяземских, у которых имелась схожая способность, человек Кианга никак не выдавал своего дара.

Уж не знаю, как конкретно это работало, но в том, что он мог каким-то образом переместиться в место, где находился Кианг и вытащить его оттуда, я не сомневался. О чём и рассказал.

Выслушав меня, человек из тайной канцелярии тут же кому-то позвонил и передал мои слова. Он попросил у меня описать внешность этого человека, после чего повесил трубку и сказал, что эта версия уже находится в работе. Человека, описанного мной, уже начали искать, но может потребоваться процедура ментально сканирования, чтобы извлечь образ из моих воспоминаний и перенести его на цифровой носитель. Это позволит увеличить скорость работы специализированных программ.

О чём конкретно говорит этот человек, я не имел понятия. Я даже не знал, что существует способ найти человека при помощи каких-то программ. В этой области мои познания оставались на уровне шестилетнего ребёнка. То есть, практически нулевые.

На этом человек из тайной канцелярии замолчал и заговорил Илья Валерьевич, начав вслух размышлять над тем, как можно помочь императору. Целитель впервые слышал, что вообще было возможно внедрить что-то постороннее в энергетическую систему одарённого. Да он сам мог повредить энергетический каркас, либо восстановить его, но чтобы вмешиваться в его внутреннюю структуру... Подобного просто не могло быть. И отсюда возникали огромные трудности, которые он пока не видел, как преодолеть.

– Я уже сталкивался с подобным ядом и думаю, что смогу помочь. Я говорил об этом ещё перед отлётом столицу. – сказал я удивлённому Павлову, когда он ненадолго прервал свои рассуждения.

– Можешь рассказать мне более подробно?

– Вы уже встречались с Фёдором Дмитриевичем Шуйским? Так вот, он вместе со мной находился в лаборатории Кианга. И попал он туда даже раньше меня. Всё это время на нём ставили опыты, в том числе и травили разными ядами. После чего наблюдали, как с этими ядами справляется регенерация столь сильного одарённого. Можно сказать, что только благодаря Фёдору Дмитриевичу Киангу и удалось вывести этот яд. Которым он и отравил всех в тюремном блоке лаборатории, в тот момент, когда штурмовой отряд Шуйских ворвался туда. На нас с Восьмой этот яд не подействовал, а вот все остальные, кто находился в тюремном блоке, оказались отравлены. Выжить удалось только Фёдору Дмитриевичу и то, лишь благодаря тому, что его жизнь практически сразу же начали поддерживать целители. Это было единственное, чем они могли ему помочь. Вывести яд из организма Шуйского было не в их силах. А мне, при помощи Восьмой удалось это сделать. Немного позже, я то же самое сделал для Андрея Шуйского и Владимира Дмитриевича. Но с ними было гораздо труднее, там мне не помогала Восьмая и была слишком большая вероятность отторжения.

Павлов слушал меня очень внимательно. И только когда я закончил, он начал задавать уточняющие вопросы. Первым из которых был вопрос о том, какую роль в выведении яда сыграла Восьмая. Каким даром она обладает и почему на нас не подействовал яд в лаборатории.

Рассказывать всех наших секретов я не собирался. Пускай мне и был симпатичен Илья Валерьевич и я был уверен, что он искренен, но в любом случае это была не только моя тайна.

– Вы что-нибудь слышали о родовой технике Велесовых? – спросил я у Павлова и тот с недоверием посмотрел на меня.

– Насколько я знаю, уже несколько поколений в вашем роду не было человека, который смог бы активировать родовую технику.

– Я смог это сделать в шесть лет. Именно поэтому Кианг не убил меня. Он просто не смог этого сделать. Да и не захотел, узнав, какую силу я смог пробудить.

Илья Валерьевич вмиг стал очень серьезным и его окутала сила, которая потянулась к сидящим на переднем сиденьи людям.

Виктор

– Больше никому не рассказывай, о том, что тебе удалось пробудить родовую технику Велесовых. На данный момент это слишком опасная информация. О ней не должен знать никто, включая императора. Я же клянусь силой, что никому не раскрою твоей тайны и не буду пытаться использовать эту информацию в собственных целях. Единственное, что я хочу – это вырастить себе замену. А потому что я видел, никто лучше тебя не подойдёт на эту роль.

Клятва была дана, и меня это очень сильно удивило. Что такого страшного может случиться, если люди узнают о пробуждении родовой техники Велесовых? Никто, кроме меня, всё равно не сможет её использовать. Идеальное божественное тело это и есть я. А именно оно и является родовой техникой Велесовых. Просто больше нечему ей быть. А вот то, что Илья Валерьевич сказал после клятвы, меня полностью устраивало.

Я не хотел лезть в политику. Моё призвание – лечить людей. И именно этим я собираюсь заниматься. И начать это я собираюсь в ближайшее время. Обучение у Павлова мне только поможет в этом.

– Поговорим с тобой об этом, как только я буду уверен в полной безопасности. А это будет возможно, только в моём поместье. Теперь я могу не переживать, что кто-нибудь тебе навредит. Не родился ещё такой одарённый, кто сможет хоть что-то сделать Велесову, пробудившему в себе родовую технику.

– Илья Валерьевич, что вы знаете о нашей родовой технике?

– Совсем немного. Но и этих знаний вполне достаточно, чтобы осознать твой потенциал.

Дальше мы ещё немного поговорили об условиях моего обучения. Я пока не дал своего согласия. И сделаю это только после разговора с Ниссой. Целитель не давил на меня и не торопил с ответом.

На территории Кремля нас встретили вооружённые гвардейцы и пропустили дальше только после полного досмотра. Даже несмотря на то, что все ждали Павлова. А меня и вовсе не хотели пропускать. И сделали это только после того, как Илья Валерьевич поклялся, что и шага не сделает, если мне не позволят пойти вместе с ним.

Только после этого, метая в мою сторону яростные взгляды, командир гвардейцев дал добро. Нам выделили сопровождающих и сразу же повели к императору. Но по дороге нас перехватил Григорий Константинович. Он доставил Ниссу и сперва нужно было привести её в сознание.

Конечно, можно было попробовать просто воспользоваться её телом, в качестве проводника. Но я не был уверен, что в этом случае у нас всё получится как нужно. Поэтому решил сперва привести Ниссу в чувства, а уже потом заниматься императором. Его жизнь сейчас поддерживалась целителями, поэтому пара часов ничего не изменят.

Оказавшись в помещении, где лежала Нисса, Павлов тут же подошёл к ней. Руки, окутанные голубым свечением, легли на голову Ниссы и через несколько секунд её рот распахнулся в беззвучном крике. Этот крик высвободил способность Восьмой и всё в радиусе нескольких десятков метров моментально лишились возможности использовать мировую энергию.

– Как подобное возможно? Кто эта девочка? – в недоумении спросил Илья Валерьевич, безуспешно пытаясь коснуться дара.

Впрочем, Вяземский выглядел не лучше целителя. Первый советник даже специально нашёл в помещении тень и наступил на неё. Потом коснулся рукой и выругался, когда ничего у него не получилось.

– Это дар Восьмой. Она лишает одарённых возможности пользоваться силой, – произнёс я, окутывая своё тело силой целителя. – Только я могу без проблем использовать дар, находясь под действием силы Ниссы.

– Боюсь, что я не смогу помочь твоей подруге, – покачал головой Илья Валерьевич. – Как только я предпринял попытку отыскать её, она активировала этот чудовищный дар. Без возможности использовать дар целителя я бессилён. Единственное, чем я могу помочь, это направлять тебя. Но это нереально трудно. Как для тебя, так и для меня. Я сам учился обращаться с сознанием всю свою сознательную жизнь и считаю, что мне ещё очень много необходимо понять. Думаю, что этот процесс может затянуться очень надолго.

Прямо Павлов не стал говорить, что сейчас у него нет времени обучать меня. И несмотря на желание поскорее вернуть Ниссу, был с ним согласен. Жизни Восьмой сейчас ничего не угрожало. Её тело было в идеальном состоянии. Оставалось только одно, попытаться использовать тело Ниссы, как проводник для моей крови. В том, что мы не сможем без неё обойтись, я был уверен.

Оказавшись возле Ниссы, я заблокировал ей возможность применять дар. Павлов и Вяземский сразу же облегчённо выдохнули и потянулись за силой. И только убедившись в том, что всё в порядке отпустили её.

– Давайте сперва осмотрим императора, а уже потом решим, что делать дальше, – сказал я и все со мной согласились.

Нас повели в подвальное помещение, где расположился целый больничный комплекс. Личная больница императорской семьи. Здесь на каждом углу стояли гвардейцы и смотрели на всех так, словно в любой момент готовы были броситься убивать. Хотя, скорее всего, так оно и было.

Каждый императорский гвардеец при поступлении на службу даёт клятву, что умрёт вместе с императором и сейчас они были очень близки к этому. Гвардейцы были верны лишь тому императору, которому приносили клятву и вернее этих людей не могло быть никого.

Сам же император находился в просторной палате, где помимо него находилось ещё пять целителей. Один сейчас сидел непосредственно рядом с императором и вливал в него свою силу.

Я впервые в жизни увидел императора и даже в таких обстоятельствах он внушал уважение. Даже не знаю, как это объяснить, но от него исходила некая аура власти, которая действовала на всех, кто находился рядом с императором.

Всеволод I уже больше сорока лет возглавляет Центральную империю. Под его руководством государство смогло очень сильно укрепить свои позиции на мировой арене. Выиграть в Великой Войне, десятке крупных конфликтов. А про незначительные и говорить нечего, их может возникать до нескольких штук в год. Конечно, были и поражения, но победы их с лёгкостью перевешивают.

– Попрошу всех покинуть помещение, – сказал я. Но целители даже не обратили на меня внимание.

Илья Валерьевич уже был предупреждён, что я не хочу раскрывать посторонним своих секретов и полностью поддержал меня в этом. И после того как меня проигнорировали, слово взял он. Через пару секунд в помещении остались только он и я. Григорий Константинович также вышел, сказав, что если нам что-нибудь понадобится, он будет ждать за дверью.

– Необходимо сперва понять, что из себя представляет этот яд. Умеешь производить диагностику? Отлично. Тогда давай этим и займёмся. Говори мне всё, что ты будешь видеть. Посмотрим, насколько хорошо ты умеешь проводить анализ.

А вот и началось моё обучение. Я был не уверен, что стоит это делать именно сейчас. Когда на кону находится жизнь императора, но не стал ничего говорить. Илье Валерьевичу виднее. У меня нет и сотой доли тех знаний и умений, что есть у него.

Мы вместе коснулись кожи императора, начав вливать в него силу. За несколько секунд, что он оставался без подпитки силой целителя, ничего не произошло. Кожа императора была

покрыта чёрными розетками лопнувших сосудов, но больше ничего не указывало на отравление. Тот же Третий выглядел намного хуже.

Пару минут мне потребовалось, чтобы охватить даром всё тело императора. Только после этого я начал говорить Павлову всё, что вижу. А видел я очень хреновую картину. Яд распространился по всей энергетической системе императора. Подобного не было ни у одного из Шуйских. Там яд просто блокировал способности целителей, не позволяя коснуться себя. Достаточно было надавать сильнее и его защита поддавалась.

Провернуть подобное с императором практически невозможно. Боюсь, что даже переливание моей крови не исправит ситуацию. Здесь нужно придумывать новый способ.

По мере того как я говорил, что вижу и думаю о состоянии императора, Павлов также производил диагностику. Порой он поправлял меня и говорил, на что обратить внимание. И было это довольно часто. Я не замечал очень многое. А на некоторые вещи просто не обращал внимания, считая, что они ни на что не влияют. Это были мелочи, которые даже не стоило брать во внимание. Как я думал. Но Илья Валерьевич говорил, что необходимо обращать внимание даже на малейшее изменение.

К моему удивлению, он смог найти частицу яда, от которой и произошло последующее отравление.

– Думаю, что в случае, если нам удастся нейтрализовать эту частицу, то дальнейшее очищение энергосистемы императора пройдет без каких-либо проблем. Уничтожь очаг любой болезни и справиться с ней будет очень легко. Осталось только придумать способ, как добраться до этой частицы, – задумчиво произнёс Илья Валерьевич, ставя свой диагноз.

Единственное, что я мог сейчас предложить – это воспользоваться уже проверенным методом и посмотреть, как он себя покажет. В любом случае императору никак не повредит моя кровь.

Выслушав, что я собираюсь сделать, Павлов дал добро. Только он взялся контролировать весь процесс самостоятельно и для начала решил проверить, как отреагирует на мою кровь тело императора, взяв у меня пару капель. Сам я до подобного не смог додуматься, а это могло решить много проблем. Но не с императором. Организм Всеволода I не принимал мою кровь. Оставался только один способ.

Через минуту, после того как мы попросили Вяземского, Нисса уже лежала рядом с императором, а Илья Валерьевич соединял нас системами для переливания крови. Но прежде чем начать, он решил усилить эффект нашего вмешательства, вколыв императору какой-то препарат. После чего вставил в инъектор ещё одну дозу.

– Что это? – спросил я, когда содержимое инъектора показалось мне очень знакомым.

– Сыворотка регенерации. Я до сих пор не могу понять, как действует это препарат, но за очень короткий временной промежуток он способен увеличить регенерацию одарённого в сотни раз. Попробуем совместить твой метод с усиленной регенерацией.

– Это препарат был создан Киангом Тан? – целитель просто кивнул. – В таком случае от него не будет никакой пользы. Основной составляющей этой сыворотки является наша с Ниссой кровь.

Илья Валерьевич с недоверием посмотрел на меня, но всё же отложил инъектор в сторону.

– Позже, обязательно расскажешь мне об этом, – сказал целитель и мы начали переливание.

На этот раз крови потребовалось намного больше. Даже несмотря на участие Ниссы, как проводника, организм императора сопротивлялся. Понятия не имею, сколько времени нам потребовалось, но вся палата была залита кровью.

Илья Валерьевич с огромным интересом наблюдал за мной, при этом не прекращая контролировать сам процесс переливания. Своей силой он подавлял сопротивление организма

императора, и позволял моей крови усваиваться. Процесс этот был очень долгим и кропотливым. Я также следил за действиями целителя и понимал, насколько слабее его.

Мне предстояло ещё учиться и учиться. Без Павлова я бы точно не смог справиться с возникшей проблемой. Но это было только начало. Мы поменяли кровь. Это не вывело даже крохотной капли яда. Теперь предстоял следующий этап, который был намного сложнее. И работать мне предстояло одному. Илья Валерьевич будет подпитывать меня силой и направлять. За то время, пока мы занимались переливанием он смог разработать сразу несколько методов, которые могли нам помочь.

Первого успеха мы добились через несколько часов после начала. Наших с Ильёй Валерьевичем сил не хватило и пришлось обращаться к целителям, которых мы выгнали. Они не посмели уйти и ждали в соседней комнате. Если мы с Павловым держались, то целители падали в обморок от сильнейшего истощения.

Я держался благодаря идеальному божественному телу, а Илья Валерьевич, должно быть, на одних морально-волевых. Он просто не мог себе позволить отрубиться. В таком случае я бы ничего не смог сделать.

Знания внерангового целителя и его опыт были колоссальными и только благодаря им нам удалось пробиться к изначальной частице яда. Ну как пробиться, ничего другого, кроме как просто удалить сегмент энергетического каркаса, где и находилась эта частица, мы не придумали. Подступиться к ней самой было просто нереально. Нереальная концентрация яда уничтожала любую энергию, которая к ней приближалась. Здесь не могла справиться даже моя кровь.

Жизнь императора нам удалось сохранить, а вот с его способностью использовать дар всё было очень плохо. Целостность энергетического каркаса была нарушена и сила просто не могла циркулировать в нём. К тому же нам ещё предстояло вычистить весь оставшийся яд. Здесь всё было гораздо проще. Нужна была только энергия. Очень много энергии.

Когда закончились целители, нам пришлось собирать всех сильных одарённых, что сейчас находились в Кремле. Пусть их энергия и не подходила для исцеления, но Илья Валерьевич знал способ, как конвертировать её. Правда, при этом терялось около половины от первоначального запаса, но это было гораздо лучше, чем ничего.

– Сколько? – спросил Илья Валерьевич у Вяземского, когда мы вышли из палаты императора. Не известно было, сколько времени мы провели работая с императором.

Его жизни уже ничего не угрожало, а нам необходим был отдых. Особенно Павлову. Это я спокойно могу обходиться без пищи и отдыха, а он нет. Внеранговые одарённые были далеко не такими всесильными, как их себе представляют. Они также могли легко свалиться от банальной усталости.

– Почти пять дней, – ответил Григорий Константинович, который также не отходил всё это время от палаты императора.

– Нам с Виктором необходимо отдохнуть. Проследи, чтобы Всеволода никто не тревожил. В течение дня он должен прийти в себя, – эти слова были последними, перед тем, как Павлов вырубился. На этом его лимит был исчерпан.

Григорий Константинович подхватил целителя и посмотрел на меня. Видимо, ожидая, когда я также вырублюсь. Но мне ещё вполне хватает сил, чтобы нормально функционировать. Правда, я ощущал, что-то странное в организме. Но любая диагностика показывала, что я в полном порядке. Скорее всего, просто сказывалась усталость. И мне также необходимо отдохнуть.

– Где находится Нисса? – спросил я.

После чего Вяземский, кивнув каким-то своим мыслям, попросил меня подождать его пару минут и исчез. А когда появился, то был уже без Ильи Валерьевича.

– Отнёс Павлова в его комнату. Ты уверен, что тебе тоже не нужно отдохнуть?

– Уверен, что нужно. Но сперва хочу убедиться, что с Ниссой всё в порядке.
Григорий Константинович коснулся меня, и мы ушли в тень.

Всеволод I

– Саша? – еле слышно произнёс император и через мгновение секретарь появился перед ним.

Выглядел он отвратительно и больше всего был похож на бесплотный дух. Но одно то, что он появился, уже внушало императору оптимизм.

Никто, кроме Всеволода, не знал, что его секретарь – не человек, а воплощение силы монарха. Тайная техника Сафроновых. Хоть и считается, что у императорского рода нет своей тайной техники, это было не так. Просто об этой технике всегда знал всего один человек. Тот, кто вставал во главе рода.

После смерти прошлого главы техника сама находила нового хозяина. Именно так Всеволод и встретился с Александром, который появился перед ним после смерти прошлого императора. Секретарь, который обладал опытом и знаниями всех предыдущих правителей и в любой момент мог помочь. Что уже делал неоднократно.

Можно сказать, что благодаря этой технике Сафроновым и удалось сесть на престол. А сейчас с техникой явно было не всё в порядке.

«Что с тобой произошло?» Заговорить снова император не смог, но этого и не требовалось, Александр прекрасно понимал его и так.

«Моя служба подошла к концу Всеволод. Твой энергетический каркас был повреждён. И на его восстановление может потребоваться очень много времени. Остались крохи энергии, благодаря которым я смог прийти. Не могу точно утверждать, но Велена вскоре узнает тайну рода. А ещё много других тайн. Боюсь, что для вас это может стать большой проблемой. Подобного ещё не было ни разу, чтобы родовая техника передавалась при жизни её прошлого носителя».

«Ты можешь, как-нибудь оградить Велену от всего дерьма, что выльется на неё разом?»

«Вы же прекрасно знаете, что у княжны будет новый секретарь и он не посмеет ничего от неё скрывать. Единственное, что я могу сейчас сделать – это надеяться, что энергии хватит на достаточно долгий срок и княжна узнает всё от отца. Но это при условии, что вы больше не будете меня призывать. Павлов говорил, что возможно у них получится восстановить Ваш энергетический каркас. Правда, я не уверен, что это поможет мне остаться. Я чувствую, что было утрачено нечто ценное. То, что и было, основой родовой техники рода Сафроновых».

Дверь в палату распахнулась и в неё вбежала Велена. Глаза княжны были красными и опухшими. Император ни разу в жизни не видел дочь в таком состоянии. Даже когда она была ещё совсем малышкой, Велена не позволяла себе плакать. Был всего один раз, когда император видел слёзы на глазах княжны. И было это на похоронах её матери. И вот сейчас он снова видит, как Велена плачет.

Александр уже исчез, поэтому никаких сложностей с этой стороны не должно возникнуть.

– Папа, я так боялась за тебя! – дрожащим голосом произнесла Велена, остановившись рядом с кроватью.

Было видно, что она хочет обнять отца, но боится навредить ему. А сам Всеволод сейчас не мог сказать ей ни слова. Он лишь смотрел на дочь и радовался, что с ней всё в порядке. Грише удалось вернуть Великую княжну в империю и это было главным. Теперь император может умереть с уверенностью в том, что империя не сторит в огне междоусобиц, без прямого наследника. Все имперские рода поддержат Велену. А этого будет вполне достаточно, чтобы перетянуть на её сторону ещё очень многих.

Конечно и оппозиция во главе с Романовыми увеличит свои ряды. Но они всё равно не будут представлять реальной угрозы для Велены. Император позаботился о том, чтобы после

его смерти дочь получила сильнейшую поддержку. Но и она сама должна собрать вокруг себя сильнейших одарённых молодого поколения. Именно они станут главной опорой императрице.

Последние четыре года княжна провела в игровой зоне, управляя собственным игровым заведением и маленьким бизнесом по переводу людей через границу. Это позволило ей многому научиться. И судя по докладам наблюдателей, Велена отлично справлялась с этими задачами. Император ни разу не вмешивался в дела дочери и все проблемы она решала самостоятельно.

– Илья Валерьевич сказал, что обязательно тебя вылечит. Ты же знаешь, что он не бросает слов на ветер. Потерпи ещё немного и всё обязательно будет хорошо.

Сила окутала Велену, и она коснулась ей императора. Жест отчаяния, который показал, насколько княжна боится потерять отца. Хотя она прекрасно знала, что ничего не произойдёт, но всё равно попыталась.

Титанических усилий императору стоила лёгкая улыбка, увидев которую Велена больше не смогла сдерживаться, и слёзы потекли с новой силой.

Яна

Сразу после того, как Григорий Константинович забрал Виктора, вообще ничего не объяснив, Яна вместе с Веленой поспешили к армейцам. Должно быть, произошло нечто действительно паршивое. Что-то, что может затмить собой возможный полномасштабный военный конфликт между империями.

Велена больше не скрывалась и уничтожила свою маскировку. Теперь каждый видел, что это Великая Княжна, а не просто похожая на неё девушка. Поэтому никто не посмел усомниться в её правах и их тут же проводили к командованию. Где им и сообщили, что императора отравили. Больше никаких подробностей командование армейцев не знало. Они лишь слышали часть разговора Григория Константиновича с кем-то из имперской канцелярии.

После этого разговора Григорий Константинович приказал армейцам возвращаться в расположение своих частей. С восточниками сейчас идёт переговорный процесс, в котором участвуют сразу три внеранговых одарённых Центральной империи во главе с Багратионом.

Получается, что император отправил за дочерью сильнейший отряд империи. Не удивительно, что восточники согласились на переговоры. Наверняка от их шестой армии, практически ничего не осталось.

Яне оставалось только надеяться, что с дедом и Максимом всё в порядке. Вроде Григорий Константинович ничего не говорил о потерях. Да и Виктора он забрал, решив, что тот сможет помочь императору. После того, что Велесов продемонстрировал после бойни в поместье Шуйских, это было совершенно неудивительно.

Сейчас Яне оставалось только одно – вернуться домой и ждать новостей. Переговоры с восточниками быстро не закончатся. А снова лезть на их территорию, после всего случившегося, будет слишком рискованным. Да и не сможет Яна пойти против воли деда. А он отдал чёткий приказ всем Шуйским убираться прочь и не соваться на территорию восточников без его разрешения.

– Что ты собираешься делать? – спросил Кирилл, когда они вышли, оставив Велену разговаривать с главой имперской канцелярии. Симонов был тем человеком, который просто обязан быть в курсе всего, что происходит на территории Кремля.

– Возвращаться домой. Нужно помочь родителям. Сам видел, что натворили в поместье эти ублюдки.

– Тогда я поеду вместе с тобой, – удивил Яну Кирилл. – Не подумай ничего такого, просто я хочу помочь вам. К тому же нет никакого желания возвращаться в столицу. Представляю, что сейчас там начнётся. Лучше в это время я буду помогать вам.

Яна не понимала, для чего это понадобилось Кириллу и каким образом он вообще собрался помогать Шуйским, но отчего-то она была рада такому решению. Когда всё более-менее успокоится, она обязательно вызовет Кирилла на поединок. И может быть, даже позволит ему выиграть...

– Яна Михайловна, могу я поговорить с вами наедине, – раздался голос Велены.

Подобная перемена в поведении княжны говорила о том, что это будет официальный разговор, в котором Яна будет представлять свой род.

– Не смею отказать Ваше Высочество, – слегка склонив голову ответила Яна, также перейдя на официальную манеру общения.

Сразу же после этого девушек окутала сила Велены, гарантируя конфиденциальность их разговора.

– Я хочу попросить Шуйских официально поддержать меня в столь трудное для нас время. Отец находится при смерти и нет никаких гарантий, что даже Илья Валерьевич сможет ему помочь. Практически все сильнейшие одарённые империи сейчас находятся на территории восточников и когда вернуться неизвестно. Идеальное время для наших врагов, чтобы выйти из тени.

Вот таким образом Велена просила защиты. Яна её прекрасно понимала и полностью поддерживала. Вот только она не могла самостоятельно решать подобные вопросы. Но она не могла отказать княжне. Только благодаря её отряду им удалось выбраться с территории восточников. Яна чувствовала себя в долгу перед Веленой.

– Я не имею права, говорить за весь род Шуйских, но на мою поддержку Великая княжна может рассчитывать.

Для Велены этого было вполне достаточно. Она поблагодарила Яну и попросила её немного подождать. Теперь предстоял разговор с Кириллом. Яна не стала терять время и отправилась к армейцам, необходимо было связаться с Андреем. Если отец откажет Велене в помощи, то брат может его переубедить.

Связаться с поместьем получилось не сразу, а добиться того, чтобы нашли Андрея и того сложнее. Виктор Петрович сперва попытался выведать у Яны, что происходит и удалось ли им освободить Максима. Было понятно, что таким образом он проверяет достоверность личности Яны, но всё равно это дико раздражало. Дошло до того, что Яна пригрозила слуге физической расправой. Только после этого Шелест отдал приказ разыскать Андрея. Вот теперь можно было немного поговорить о последних событиях. Но и здесь Яна не стала вдаваться в подробности.

Она сообщила, что нашли брата и что он сейчас находится вместе со Зверем на территории восточников. У Шелеста моментально возникло множество вопросов, но ему помешал подошедший Андрей.

Даже брату она не могла рассказать всего, опасаясь, что эта информация попадёт не в те руки. Яна описала сложившуюся ситуацию и попросила Андрея поговорить с отцом. Сама она отправится в столицу вместе с Веленой сразу же обозначив свою позицию. Много Андрей не понял, но пообещал взять отца на себя.

Род Шуйских сейчас был сильно ослаблен и решение выступить на стороне Великой княжны может ударить по роду ещё сильнее. Здесь всё зависело от того, как пойдут дела с императором. Но имелась одна очень значимая деталь. Императора отравил Кианг Тан, а Шуйские хотят уничтожить этот род. Более подходящего момента может больше никогда не появиться.

После разговора с братом Яна с удивлением обнаружила Семёна, который сейчас стоял рядом с Кириллом. Но он же должен охранять Восьмую, за которой Велесов и пришёл на территорию Восточников.

– Почему ты бросил девчонку? – спросила Яна, моментально оказавшись рядом с Карташовым. Парень от этого вздрогнул и потянулся к силе, отчего у Яны всё поплыло перед глазами. Но Семён быстро спохватился, и всё пришло в норму.

– Её забрал Григорий Константинович. Я не посмел спорить с ним.

Вот и разрешилась ещё одна проблема. Наверняка это Виктор попросил Вяземского забрать девчонку. Теперь он не доверяет никому. И в этом были виноваты только Шуйские. Они не смогли уследить за Восьмой и её похитили. Проблема, которую непременно нужно будет решать.

Кирилл также согласил поддержать Велену, в чём Яна совершенно не сомневалась. Вяземские всегда были на стороне императорского рода и поддерживали их даже в самые тяжёлые времена. Не зря уже несколько поколений первыми советниками становятся исключительно представители этого рода.

Армейцы начали разворачиваться и отправляться в расположение. Но перед этим они выделили Великой княжне в сопровождение своих лучших бойцов. Которые должны будут сопровождать Велену до аэропорта третьей игорной зоны. А уже оттуда они отправятся напрямую в столицу.

Виктор

Проснулся я оттого, что кто-то гладил меня по голове. А ещё от очень странных ощущений в организме. Наверное, простой человек сказал бы, что он заболел, но со мной просто не могло произойти ничего подобного. Даже не открыв глаз, я убедился, что организм находится в полном порядке. Откуда возникли эти странные ощущения было непонятно.

В голове гудело, а все кости ломило, словно они были сломаны. А ещё мне было трудно дышать. Словно что-то мешает воздуху свободно попадать в мой организм. И как я ни старался, ничего не мог с этим сделать. Идеальное божественное тело отказывалось мне помогать. Подобное было впервые.

Открыв глаза, я тут же закрыл их не в состоянии смотреть на яркий свет, падающий из большого окна. На это простое действие я потратил практически все силы, что у меня сейчас были.

– Виктор, ты, наконец проснулся. Как же я переживала, – раздался голос Ниссы, отчего я наплевал на резь в глазах и снова открыл их. – Кто-нибудь срочно позовите Илью Валерьевича!

Крик Ниссы больно резанул по ушам, я попытался закрыть их руками, но не смог этого сделать. Руки просто не слушались меня. Хотя и были в полном порядке. Тогда я попытался пошевелить хоть чем-нибудь, но результат остался прежним. Я не понимал, что происходит. Тело в полном порядке, но не слушается меня. Единственное, что я смог сделать, так это открыть глаза.

Потянулся к силе и она тут же откликнулась, но дальше этого дело не пошло. Сила была совсем рядом, а я не мог её коснуться. Словно нас разделял тончайший барьер, пробиться через который было невозможно. Я не понимал, что происходит. Что вообще могло случиться?

Я же отлично себя чувствовал. После того как помог императору, решил немного отдохнуть и вот что из этого вышло. Необходимо собраться и понять, как решить эту проблему. Не существует безвыходных ситуаций. Просто найти решение порой бывает очень сложно. Но оно обязательно есть. Сейчас мне необходимо узнать, что произошло. Возможно, эта информация поможет мне во всём разобраться. А для этого необходимо дождаться Ильи Валерьевича. Нисса продолжала гладить меня по голове, не переставая говорить, что она очень испугалась.

– Как давно он пришёл в себя? – раздался голос Ильи Валерьевича, и через несколько секунд его руки коснулись моей головы.

Я ощутил, как сила Павлова входит в организм и растекается по нему, передавая своему хозяину всю информацию о моём состоянии. Вот только передавать-то и нечего. Мой организм в идеальном состоянии. Лучше просто быть не может. Я же сейчас испытывал нечто непонятное, но очень знакомое.

– Несколько минут назад и я сразу послала за вами. Он просто лежит и даже ничего не говорит. Скажите, что с Виктором? Как я могу ему помочь? Если нужно, можете взять мою кровь, хоть всю. Я знаю, что мой биоматериал уникальный и с его помощью можно сделать очень многое. В лаборатории Кианга я была ценнейшим ресурсом. Он постоянно мне говорил об этом.

Нисса тараторила без умолку, что было на неё совсем не похоже. Она действительно очень сильно боялась за меня. Да я, честно говоря, и сам сейчас немного нервничал.

– К сожалению, пока я не могу сказать ничего конкретного. Отчего-то энергетическая составляющая Виктора перестала функционировать. Надеюсь, что сейчас, когда он пришёл в сознание, мне удастся понять, в чём причина этого феномена. Для этого мне потребуется тишина и покой. Поэтому, будь так добра, выйди из палаты.

Илья Валерьевич говорил совершенно спокойно, но я ощущал, насколько он взволнован и раздражён. Он явно хотел поговорить со мной наедине, а Нисса даже не думала уходить. Неужели, это она стала причиной подобного моего состояния?

Учитель Кентен говорил мне, что при определённых условиях идеальное демоническое тело может подавлять возможности идеального божественного тела. Но также он говорил, что создать подобные условия под силу лишь Великий мастер. И только в том случае, если он будет знать, что необходимо делать. В мире учителя таких людей не было. Поэтому он говорил мне, что опасаться Ниссы не стоит. Пока она на моей стороне, то я могу быть совершенно спокоен.

От этих мыслей я стал противен самому себе. Как я вообще мог подумать, что Нисса виновата в моём состоянии? Захотелось треснуть себя по лбу, но я не мог этого сделать.

Тем временем Павлов продолжал диагностику, но как только закрылась дверь, он остановился. Наклонившись к моему уху Илья Валерьевич быстро начал говорить.

– Твоё тело в идеальном состоянии, но оно отказывается повиноваться. Не пытайся ничего сказать, я знаю, что это именно так. После того как я восстановил энергетический каркас императора, с ним случилось то же самое. Яд Кианга имеет побочные действия. Когда помогали Всеволоду, ты заразился, но родовая техника Велесовых смогла побороть этот яд. А вот от побочного действия она не может избавить. На данный момент я нашёл только один способ, чтобы избавиться от всех ограничений – прорыв на следующий ранг.

Без сознания ты провёл чуть больше двух месяцев. За это время случилось очень много всего. Но об этом узнаёшь потом. Сейчас необходимо вернуть тебя к полноценной жизни. Империи, как никогда, нужен Велесов. Война уже на пороге нашего дома.

Павлов продолжал говорить, а я просто не мог поверить, что с того момента, как я лёг спать, прошло уже больше двух месяцев. Тут явно дело было не в яде Кианга. Да и не было его в моём организме. Он тупо не смог бы ничего мне сделать. Я помню, как ощущал нечто непонятное, когда мы вышли из палаты императора. Но это точно был не яд. Да и ощущения были очень странными. Даже не могу объяснить, какими именно.

Вот и сейчас, когда сила Ильи Валерьевича начала вливаться в мой организм, возникло очень похожее ощущение. Только сейчас понял, что то же самое испытывал в тот день. При этих мыслях правая рука начала отдавать болью. Словно кто-то выжигал у меня на коже непонятный знак.

– Что это? Почему так завоняло палёной плотью? – резко остановившись спросил Павлов, а затем он схватил мою руку и принялся материться. Даже не думал, что Илья Валерьевич способен на подобное.

Целитель держал мою руку и пытался воздействовать на неё своей силой, но у него ничего не получалось. Боль постепенно нарастала, но она была вполне терпимой. Да и я в любом случае ничего сейчас не мог с этим сделать.

Я хотел посмотреть, что происходит с моей рукой, но не мог этого сделать. Даже не мог попросить Павлова поднять руку так, чтобы я её увидел. Но каким-то образом целитель смог меня понять и повернуть руку таким образом, чтобы я смог разглядеть знакомый знак.

Сразу после того, как увидел этот знак, я оказался в Океане Познания, воды которого с неистовой силой обрушивались на единственный клочок суши. За время моего отсутствия остров изменился до неузнаваемости. Если раньше это был просто голый камень, то теперь он превратился в зелёный рай. Сам остров стал намного больше. Я ощущал, что сейчас он способен хранить в себе минимум в пять раз больше энергии, чем изначально.

Не знаю, что произошло со мной, но это определённо лучшим образом повлияло на остров. Впрочем, и сам Океан Познания, претерпел довольно сильные изменения. Если раньше здесь всегда был штиль, то сейчас бушевала сильнейшая буря. Волны накатывали на остров, обрушиваясь на него со всех сторон. Вся прибрежная растительность уже была уничтожена, но водная стихия даже не думала останавливаться.

Отчего-то Океан Познания хотел уничтожить этот остров. Я чувствовал, что он в ярости. И в то же время ко мне Океан Познания по-прежнему относился, как к своему хозяину. Стоило мне только подумать, чтобы он прекратил бушевать, как буря немного затихла. Но попытки затопить остров не прекратились.

Необходимо было разобраться, что произошло. Из-за чего Океан Познания решил уничтожить остров. Ступив на мягкую почву, напитанную водами Океана Познания, я ощутил, как ко мне начала прибывать сила. Остров очень долго ждал меня и копил энергию. Чем больше он её собирал, тем сильнее разрастался. Но я всё не появлялся и не появлялся, чтобы забрать эту энергию и немного помочь острову.

Я воспользовался этой энергией всего один раз и то взял слишком мало. Уже тогда остров начал своё расширение. Постепенно на нём начала появляться почва, следом за ней растения и деревья. Теперь остров мог передавать излишки энергии им. Но это также была временная мера. Энергия пребывала быстрее, чем остров успевал её сохранять. Ему даже пришлось возвращать её обратно в Океан Познания, отчего тот и начал бушевать. Никому не нужна была лишняя энергия, которая пёрла не переставая.

И вот появился я. Теперь остров может больше не сдерживать мощь, что он уже смог накопить. Он начал избавляться от энергии, передавая её мне.

– Не слишком быстро, – сказал я и меня затопила энергетической волной.

Я никогда не ощущал так много силы. Она нескончаемым потоком лилась в меня, даже не думая останавливаться. И вот снова возникли те странные ощущения. Но сейчас они были гораздо чётче, и я мог хоть что-то понять. Меня звали. И зов этот исходил из центра острова.

Сделав первый шаг, я понял, что ещё ни разу в жизни мне не было так легко и хорошо. Энергии во мне сейчас было ничуть не меньше, чем после выхода из малого мира мастера Лусио. Сейчас я с лёгкостью бы справился с ядом Кианга, даже не став калечить энергетический каркас императора.

Но это был далеко не предел. Энергия продолжала пребывать. Теперь я чувствовал себя настоящим богом. Даже если сейчас ко мне в гости решит навеститься Владыка Сантер. И делает это на пике своих сил. То я смогу дать ему отпор. Только сейчас я ощутил себя всемогущим в Океане Познания.

Неужели я смог прорваться до первой грани? Но как это возможно? Я же не делал ничего такого. Сперва спас Ниссу, потом помог императору и на этом всё. Никогда не поверю, что этого было достаточно, чтобы сразу перешагнуть через два ранга.

Быть может, именно это и не даёт моему телу нормально функционировать и блокирует возможность коснуться силы в реальном мире? В таком случае, почему с императором случилось то же самое? Он, итак, находился на первом ранге. Смысла гадать никакого не вижу. Нужно сперва сходить и разобраться, кто меня так настойчиво зовёт.

Чем больше энергии я поглощал, тем отчётливее становился зов. Меня тянуло к центру острова и я не стал сопротивляться. Ноги по щиколотку погружались в податливую почву. Каждый шаг прибавлял мне сил. Сейчас я уже мог ощущать большую часть растительности на острове. Каждое дерево, каждый куст, каждая травинка и лепесток, всё хранило энергию, предназначенную для меня. И я мог легко передвигаться по этой энергии. Но сейчас мне хотелось просто идти по острову, наблюдая за тем, как здесь всё изменилось. Насколько стало красиво.

Океан Познания уже перестал бушевать и стихли все звуки. Я шёл, наслаждаясь тишиной. Исчез даже зов. Меня просто тянуло в центр острова, и всё. А энергия всё продолжала пребывать. По мере того как я поглощал её, остров начинал оживать. Появлялись новые растения, раскрывались бутоны невиданных цветов, а на деревьях созревали плоды. Таким образом, всё вокруг радовалось моему появлению. Появлению бога этого мира.

Чем ближе я подходил к центру острова, тем более насыщенной становилась энергия. Но я поглощал всё без остатка.

И вот я оказался на небольшом пяточке, полностью лишённом растительности. Здесь был только камень, на котором лежала какая-то непонятная вещица. Зов исходил именно от этой вещицы.

Как только нога коснулась камня, я тут же отёрнул её. Если окружающее меня пространство стремилось отдать мне всю свою энергию, то этот камень, наоборот, хотел забрать у меня её. И это мне очень не понравилось. Отвратительное чувство. Словно кто-то пытается оторвать от тебя кусок плоти. А ещё камень мгновенно отрезал мою связь с Океаном Познания. Но в этот момент зов многократно усилился. И я был не в силах сопротивляться ему.

Плывать, что камень высосет из меня всю энергию. Плывать, что я потеряю связь с Океаном Познания. Я должен взять предмет, который лежит на нём. Не знаю почему, но я был уверен, что только сделав это, смогу сломать ту преграду, которая в реальном мире не позволяет мне использовать дар.

Нужно было сделать всего десять шагов. Но даже просто стоять на этом камне было настоящим испытанием. Я держался только благодаря тому, что остров продолжал накачивать меня энергией. Вернее, не меня, а уже этот камень. Я же выступал лишь в роли проводника.

Ноги с огромным трудом отрывались от камня. Шаг за шагом я приближался к этому предмету. Когда мне оставалось сделать всего пару шагов, остров сильно трянуло, словно в него врезалось нечто огромное. Но камень держал меня крепко, словно сильнейший магнит. Где-то вдали слышались раскаты грома, поднялся ураганный ветер, вновь поднимая воды Океана Познания. Океан Познания явно хотел сбросить меня с этого камня.

Что же это за вещица, раз всё окружающее меня пространство, начало так неистово лютовать?

Виктор

Ветер многократно усилился и только благодаря силе притяжения камня мне удавалось оставаться на месте. Не стоило даже думать о том, чтобы оторвать ноги от камня. Теперь мне оставалось только тащить их, борясь с неистовым ветром.

Попытался поставить преграду между мной и бушующей стихией, но ничего не получилось. Словно сам этот камень был против того, чтобы я использовал свою власть в Океане познания. Он был здесь чужим. Созданным другой силой и пытался не дать мне заполучить нечто важное.

Выходит, что ветер не пытается мне помешать. Он, наоборот, старается помочь и сдвинуть этот предмет как можно ближе ко мне. Но все его попытки тщетны, слишком сильное притяжение исходит от камня. Только мне одному под силу, взять этот предмет.

Тёмный прямоугольник, примерно с мою ладонь, лежал на камне, излучая невероятно сильную энергию. Почувствовать её я смог, только оказавшись в непосредственной близости к предмету. Эта энергия принадлежала мне. Она ждала, когда я заберу её.

Вот только камень был против. Когда я потянулся к прямоугольнику, то смог коснуться лишь ледяной каменной глади. Прямоугольник находился под каким-то защитным барьером, который мне предстоит разбить.

И разбить его я мог, только попросив помощи у Океана Познания, а для этого мне необходимо было оторваться от камня. Предприняв несколько попыток, понял, что это невозможно сделать. Оторвать ноги от камня я смогу, только оказавшись далеко от этого прямоугольника. Сейчас же я мог сделать только одно – отделить ноги от тела.

Сила продолжала перекачиваться из меня в камень и перехватить её малую часть не составило труда. Энергетический клинок за долю секунды перерубил мне ноги и в этот момент связь с Океаном Познания восстановилась.

Ветер подхватил меня и держал, не позволяя вновь коснуться камня. И тогда я обрушил на невидимую защиту всю мощь бушующей стихии.

Ослепительная молния ударила в то место, где находился предмет. За ней ещё одна и ещё. Молнии били всё быстрее, пока не слились в сплошной поток нестерпимо яркого света. А затем раздался оглушительный грохот. Меня откинуло в сторону, с лёгкостью сломив сопротивление ветра. Но сейчас я уже был свободен и легко смог вернуться обратно к камню.

В том месте, куда ударил шквал молний, камень раскрошился и поверх этих крошек лежал тот самый прямоугольник. Он был невредим и лишь небольшие электрические разряды, что пробегали по нему, напоминали о произошедшем несколько секунд назад.

Камень ещё не отошёл после сокрушительного нокаута и я смог опуститься на его поверхность без последствий. Прямоугольник оказался у меня в руках, и в этот момент зов прекратился, а я оказался высоко над островом, обдуваемый ласковым ветром, который приносил успокоение. В руках у меня был футляр, выполненный из неизвестного материала, а внутри этого футляра лежал самый невероятный предмет, который я только мог себе представить. Энергетический скальпель.

– Поздравляю тебя Виктор. Ты смог получить ключ силы. Теперь ты перейдёшь на совершенно иной уровень. Принятие ключа силы, это первый шаг к настоящему величию, – донёсся до меня голос Владык Сантера. Он прилетел с порывом ветра и исчез.

Помню, что учитель Кентен тоже рассказывал мне о ключе силы. Это была одна из обязательных составляющих для того, чтобы стать великим мастером. И получить ключ силы возможно лишь на ступени мастера. Неужели я смог так сильно подняться в силе?

Это скальпель практически ничем не отличался от тех, что я видел в детстве, в исполнении отца, мамы, дяди Свена и дяди Элрика. Он также состоял из чистой энергии, вот только никто его не создавал. Он сам появился в моём Океане Познания.

Когда я коснулся скальпеля, то он просто исчез. Единственное, что произошло в этот момент – всё вокруг моментально успокоилось. Словно вся эта буря была вызвана именно ключом силы. Я хотел вернуться и посмотреть, что случилось с камнем, да и с островом, но меня вышвырнуло прочь из Океана Познания.

На этот раз открыть глаза удалось без каких-либо проблем. Да и преграда, за которой был спрятан мой дар, с лёгкостью была уничтожена. Сила целителя заполнила мой организм. Она была во много раз мощнее той, что была у меня до этого момента. Примерно на четверть меньше той мощи, что я получил, выйдя из малого мира мастера Лусио. И это было охренеть как круто.

– Виктор? – спросила удивлённая Нисса, когда я встал с кровати. Сама она спала рядом со мной, держа за руку. – Но как?

– Со мной уже всё в порядке. Спасибо за то, что ждала меня так долго, – сказал я Ниссе и сделал то, о чём мечтал уже очень долго – поцеловал её.

Это было просто потрясающе, но у нас будет ещё очень много времени, а сейчас нужно было торопиться. Неизвестно как надолго во мне задержится вся эта энергия. Пока есть возможность, необходимо помочь императору.

Правда, пришлось ненадолго задержаться, когда резкая боль скрутила моё тело. Диагностика показала, что энергии в теле слишком много и мои энергоканалы тупо не справляются с её напором. Пришлось срочно делать каналы шире. И это оказалось дико больно. Но я даже не подал вида, чтобы не пугать Ниссу. Весь процесс занял несколько минут, которые я просто стоял и не двигался. Нисса, что-то мне говорила, а я лишь кивал, даже не разбирая слов. Боль пропала, и я смог выдохнуть с облегчением. Вот теперь можно было и отправляться на помощь императору.

Когда вышел из палаты, меня попытались остановить гвардейцы, но одного слова Ниссы хватило, чтобы оставили нас в покое. Она попросила срочно позвать Павлова или Вяземского. Пришлось ещё пару минут подождать, пока не появился Григорий Константинович.

– Сейчас нет времени на разговоры. Срочно отведите меня к императору, пока я могу ему помочь, – сказал я первому советнику, который принялся засыпать меня вопросами.

Григорий Константинович посмотрел на Ниссу и я отрицательно покачал головой. Сейчас она не нужна. Моих сил вполне хватит. Я понял, что стало причиной нашего недуга и попробую помочь императору. Первому человеку в истории рода Сафроновых, кому удалось преодолеть границы рангов.

Глупец Кианг Тан даже сам не догадывается, какой подарок преподнёс императору. Его яд оказался тем самым катализатором, который позволил случиться подобному. Сейчас я это прекрасно понимаю, полностью разобравшись в работе этого яда.

Сейчас мне хватит сил, чтобы не только восстановить энергетический каркас императора, но и помочь ему порвать преграду, которая отделяет его от дара. Именно это и было причиной нашей недееспособности на протяжении этих двух месяцев.

– Григорий Константинович, что происходит? – спросила перепуганная Велена, когда мы появились в комнате императора. Меня она заметила не сразу, поэтому вздрогнула ещё раз, когда я вышел из-за спины Вяземского.

– Я исцелю твоего отца. Разыщи пока Илью Валерьевича. Он может мне понадобиться. А вы, Григорий Константинович проследите, чтобы никто нам не мешал, – произнёс я, окутывая себя силой целителя.

Судя по тому, что девушка зажмурилась и прикрыла глаза руками, я был невероятно силён. Княжна хотела ещё, что-то спросить, но махнула рукой и выбежала из комнаты, начав кричать, чтобы срочно вызвали Павлова.

Григорий Константинович не стал ничего говорить и последовал за Веленой, закрыв за собой дверь. Я же подошёл к императору, который открыл глаза и смотрел на меня, не в силах пошевелиться или хоть что-то сказать.

– Меня зовут Виктор Велесов. И я помогу вам.

Сказав это, я коснулся головы императора, и моя сила устремилась в него, сметая все преграды на своём пути. Энергетический каркас императора был в отвратительном состоянии и если бы не старания Ильи Валерьевича уже давно распался бы. Я с лёгкостью смог различить следы вмешательства Павлова. Он пытался восстановить секцию, удалённую нами вместе с частичкой яда. Но все попытки заканчивались провалом. Пусть он и сказал, что смог восстановить повреждение, но это было совсем не так. Илья Валерьевич смог лишь поставить временную заплатку, которая была не в состоянии полноценно заменить утраченный участок. И было это не из-за того, что Павлов делал что-то неправильно, а из-за того, что он был слишком слаб. Как бы странно это ни звучало.

Обретя ключ силы, я стал сильнее Ильи Валерьевича. А подпитка из Океана Познания, которая не прекращалась ни на мгновение, делала разницу между нашими силами по-настоящему огромной.

Создав слепок недостающего участка энергетического каркаса, я начал накачивать его силой, постепенно создавая все необходимые связи. Работать с плотью было в сотни раз легче, чем с энергетическими структурами и поэтому дело шло чертовски медленно.

Когда пришёл Илья Валерьевич, я только начал создавать проекцию повреждённого участка. Рассказывать целителю, что я делаю, не понадобилось. Наверняка он и сам пытался сделать всё то же самое. Но и стоять в стороне Павлов не стал. Он присоединился ко мне и начал помогать, делая самую тонкую работу. Всё это время Григорий Константинович героически отбивал атаки Великой княжны, которая пыталась попасть в комнату к отцу.

Мы с Ильёй Валерьевичем даже не разговаривали, полностью сосредоточившись на восстановлении энергетической системы императора. Когда удалённый фрагмент был восстановлен, мы принялись за реанимирование остального каркаса. Как ни старался Павлов, но ему не удалось продержаться его в идеальном состоянии столь долгий срок.

Думаю, ещё максимум месяц и император навсегда утратил бы свой дар.

Илья Валерьевич уже был полностью опустошён, а я продолжал работать, даже не ощущая усталости. Следом за энергетическим каркасом необходимо было очистить и энергетические каналы и только после этого, запускать всю систему. По сути, совсем плёвая задача. Вот только неизвестно было, как отреагирует вновь созданные нами связи.

Сам я не стал это делать и доверил всё Илье Валерьевичу.

– У меня совершенно нет опыта в подобных делах. Да и как это делать имеется лишь размытое представление, – сказал я Павлову после того, как закончил работу с энергетическими каналами императора.

Илья Валерьевич к этому времени уже восстановился, поэтому тут же принялся за дело. Пока мы работали, император находился без сознания, но для того, чтобы запустить энергосистему, необходимо было привести его в чувства.

Единственное, на что сейчас был способен Всеволод I, это открыть глаза. Но ничего. Вот сейчас вернём императору возможность использовать дар, и я исцелю его и от этого недуга.

Павлову потребовалось минут десять, чтобы организм императора начал самостоятельно собирать мировую энергию. Это был первый признак того, что всё уже в норме. К тому же император сам продемонстрировал, что вновь может пользоваться даром.

Потолок, в том месте, куда смотрел император, просто исчез, осыпав нас строительной пылью. Я даже не успел удивиться, как потолок вернулся к своему первоначальному виду. Я видел, как Велена своей силой только разрушает, а выходит, что она может и созидать.

– Всеволод Владимирович, сейчас я помогу вашему организму вернуться в норму. Только сразу предупреждаю, что это будет очень больно. Ваше тело не может справиться с резко увеличившимся количеством мировой энергии, что вы теперь можете переработать. И мне необходимо будет расширить ваши энергетические каналы. Я сам прошёл через увеличение каналов, поэтому прекрасно знаю, насколько это больно. Но сделать это возможно, только если вы находитесь в сознании. Отчего-то я был уверен, что правильно именно так.

– Нет, Виктор! Это слишком опасно! – услышав, что я собираюсь сделать с императором, выпалил Илья Валерьевич.

Целитель бросился ко мне, чтобы оттолкнуть от императора, но было уже слишком поздно. Если Павлов хочет развиваться в искусстве целительства, то ему просто необходимо откинуть все запреты и двигаться дальше. А расширение каналов было едва ли не самым главным табу в целительстве. И вот снова информация сама собой всплыла в моём разуме.

До меня подобную процедуру пытались делать множество раз. Это могло помочь искусственно увеличить силу любого одарённого. Вот только все эти попытки заканчивались одним – уничтожением энергетических каналов пациентов. И как следствие – их полная энергетическая инвалидность. Но те целители не имели возможностей, которые есть у меня. К тому же они пытались работать с каналами человека, который ещё не был готов к подобному переходу.

Им удавалось расширить энергетические каналы, вот только толку от этого никакого не было. Их тупо нечем было заполнять. Энергии было слишком мало и она пыталась растянуться на всё новое пространство, отчего некоторые каналы оставались вовсе без энергии. Это и служило главной причиной их уничтожения.

В случае с императором, такой проблемы точно не возникнет. Сейчас его организм работал, как энергетическая губка, впитывая в себя энергию без остановки. Можно сказать, что энергетическая система Всеволода I, была полностью обновлена и пыталась как можно быстрее заполнить себя. Сразу после этого большинство из открытых каналов навсегда закроются, а энергия будет восполняться всего через десяток.

Пока этого не произошло я и должен действовать. Необходимо было как можно плотнее утрамбовать энергию в каналах, чтобы впоследствии они имели возможность самостоятельного расширения. Это должно будет происходить, как только сила императора будет доходить до предельного уровня. То же самое происходит и у других внеранговых одарённых. Только у них этот процесс длится минимум лет пять, а я помогу императору справиться за несколько часов.

Как только энергия была утрамбована по максимуму, я закрыл все энергетические каналы императора. Вот тут и наступил момент чудовищной боли. Энергия не имела возможности свободно циркулировать в энергетической системе императора, как это должно быть. Она распирала его, пыталась разорвать каналы и вырваться на свободу. Но я позаботился о безопасности императора и укрепил все его каналы своей силой. У энергии просто не было другого выбора, кроме как начать циркулировать в столь стеснённых условиях.

Сперва это происходило очень медленно, но постепенно энергия начала двигаться быстрее. Процесс был запущен, и теперь я мог с чистой совестью немного отдохнуть. К этому моменту император снова отключился.

– Когда он очнётся, то сможет вернуться к полноценной жизни, – произнёс я, садясь рядом с императором.

– Как тебе это удалось? – спросил Илья Валерьевич и я решил попробовать ему всё объяснить. В любом случае пока я не собирался уходить.

Работать с другим человеком оказалось в сотню раз сложнее, чем с самим собой. К тому же мне очень помогло поглощение ключа силы. Не знаю, есть что-то подобное у императора

или у кого-нибудь из других перворанговых одарённых? Скорее всего – нет. Иначе людей перешагнувших за границы рангов было бы гораздо больше. Отложил этот вопрос и принялся рассказывать Илье Валерьевичу, что я сделал и как мне это удалось.

На удивление рассказ вышел очень длинным. Я опустил всю информацию об Океане Познания и то, что произошло со мной там. А вот всё остальное рассказал. В процессе рассказа всплывало множество информации, которую я сам не знал. Она просто появлялась у меня в голове. Но благодаря этой информации всё сказанное мной не выглядело бредом сумасшедшего.

– Сам не знаю, но в один момент я просто стал понимать, что необходимо сделать. И даже сейчас, когда я вам всё это рассказывал, то большая часть информации для меня самого стала откровением. – ответил я, задумчивому Илье Валерьевичу.

– Позволишь мне произвести диагностику? Есть одна догадка, которая требует подтверждения, – примерно через минуту спросил Павлов.

Я не видел в этом ничего плохого и дал своё согласие.

Виктор

Диагностика не заняла много времени, но лицо Ильи Валерьевича говорило, что он поражён.

– Ты сейчас действительно находишься на первом ранге. Но твои энергетические возможности во много раз превосходят мои. Я бы сказал, что энергия в твоём организме неисчерпаема. Могу только предположить, что каким-то образом, когда мы боролись за жизнь Всеволода, тебе удалось впитать в себя часть его дара. Отсюда и появились все эти знания. Наверняка они принадлежат твоим предкам. Хотя ты и не знаешь, но в вашем роду было шесть внеранговых одарённых. И судя по сохранившимся хроникам того времени, твои предки с лёгкостью могли заткнуть меня за пояс. Одно их существование останавливало многих правителей от нападения на империю, которая на тот момент была гораздо меньше и слабее, чем сейчас.

Я слушал Павлова и не понимал, что он вообще такое говорит. Как можно впитать часть силы другого одарённого? И с какого перепуга я начал слышать голоса? Я же сам прекрасно видел, что род Сафроновых обладает даром уничтожения, как назвать это по-другому я не знал. Ну а потом ещё увидел, как император восстановил уничтоженный секундой ранее кусок потолка.

Об этом я тут же и сказал Илье Валерьевичу, после чего тот попросил меня дать клятву, что всё сказанное в этой комнате останется только между нами. Не видел здесь никаких проблем и дал эту клятву. После чего комнату окутала сила целителя.

– Сила рода Сафроновых связана со временем. Толком я ничего о ней не знаю. Но подозреваю, что, благодаря своей силе, Сафроновы способны общаться со своими предками. Поэтому я и считаю, что тебе каким-то образом удалось заполучить часть силы императора. Других объяснений у меня просто нет.

В принципе, теперь я понимал, почему Павлов пришёл именно к такому выводу. Но всё равно, как-то слабо верилось в возможность подобного. К тому же Илья Валерьевич многого не знает обо мне и о том, через что мне довелось пройти. Тот же Владыка Сантер мог вложить в моё подсознание эту информацию, и в нужный момент она оказалась у меня под рукой. Он же хочет, чтобы я стал сильнее и помог ему. Излечил от какой-то болезни, с которой никто не может справиться. Наверняка за время, пока он ищет для себя лекаря, смог и сам разобраться во многих тонкостях целительского искусства.

Мне эта версия казалась более жизнеспособной, чем предложенная Ильёй Валерьевичем. Но говорить ему об этом я ничего не стал. Просто согласившись с предположением целителя.

Отдохнул я уже вполне достаточно и теперь можно было возвращаться к Ниссе. Сперва я хотел поговорить с ней и только после этого думать, что делать дальше.

Григорий Константинович согласился меня подкинуть и уже через несколько секунд я был возле комнаты, где и оставил Восьмью. Из-за закрытой двери доносились голоса, которые были мне очень знакомы.

– В последнее время они очень много времени проводят вместе, – сказал Вяземский, перед тем как уйти.

Я же постоял ещё немного перед дверью, собираясь с мыслями и только после этого вошёл в комнату, заставив всех присутствующих вмиг замолчать. Секунда и в мою сторону бросились сразу две девушки. И среди них не было Ниссы. Если в том, что хочет у меня узнать Велена я был уверен, то намерения Яны были для меня загадкой.

Нисса же при моём появлении покрылась румянцем и отвернулась. Мой поцелуй явно не прошёл даром.

– С императором всё в порядке, к вечеру должен будет прийти в себя. Мы с Ильёй Валерьевичем полностью восстановили его, – сработал я на опережение. Велена только собралась задать мне вопрос, но не успела.

Моих слов вполне хватило, чтобы она, не останавливаясь, пробежала мимо, скрывшись за дверь. По-любому теперь будет сидеть возле отца, пока тот не придёт в себя.

Проводив Велену взглядом, я обернулся к Яне, которая мялась, явно собираясь с духом, чтобы заговорить. Да и выглядела она, как-то странно. Словно перед ней стоял не я, а сам император. Напряжённая и напуганная.

Впервые вижу Яну в подобном состоянии. Обычно она всегда была уверена в себе. Никого и ничего не боялась. А тут такая резкая смена поведения. Говорить я ничего не стал, лишь вопросительно поднял брови, но этого оказалось вполне достаточно, чтобы девушка заговорила.

– От имени всего рода Шуйских я прошу простить нас. Мы не смогли сдержать данные вам с Ниссой обещания. Не смогли защитить. Из-за нашей слабости вы оба подверглись большой опасности. И только благодаря чуду остались живы.

Пока Яна говорила, рядом с ней встал Максим и судя по его выражению, он полностью разделял позицию сестры. Мне даже стало интересно, что он такого будет говорить.

Сам я даже не думал держать зла на кого-нибудь из Шуйских. Во всём случившемся их вины было столько же, сколько и любой войне прошлого. Если кто и был виноват, то только я. Ведь это именно из-за нас с Ниссой на их поместье напали и устроили ту бойню. Мы стали первопричиной всего случившегося. А в том, что Ниссу и Максима удалось захватить работникам и вовсе нет ничьей вины. Разве, что людей ответственных за земли Шуйских. Они позволили преступникам свободно разгуливать по землям своих хозяев и похищать людей.

Но думаю, что за время с момента похищения, все виновные уже были наказаны. Виктор Петрович хоть и может показаться добродушным, но не простит подобного промаха своим людям.

– Это я во всём виноват. Я не смог защитить Ниссу от лап работяг и в этом проклятом торговом доме был беспомощен. Поэтому если кого и нужно винить, то только меня, – перебив сестру произнёс Максим.

Похоже, что он уже неоднократно говорил это Ниссе. После слов Максима с её лица исчез румянец, она нахмурилась и слегка сжала кулаки. Да и сидящий напротив Ниссы Кирилл, также отреагировал очень красноречиво. Сперва он закатил глаза, затем закрыл их рукой и покачал головой.

Здесь всё понятно, нужно немного поставить на место мозги моему ученику. А то такими темпами, он начнёт обвинять себя абсолютно во всех бедах, что случились с нами.

– Сто повторений третьего комплекса, – сказал я, глядя на Максима, в глазах которого появилось недоумение. – Тебе, что-то непонятно? Или считаешь, что ты уже достаточно силен и сможешь победить меня?

Пару мгновений парень колебался, но потом отрицательно затряс головой и тут же убежал в другой конец комнаты, где принялся выполнять упражнения. Молодец, ничего не забыл за эти месяцы. А вот движения стали совсем ни к чёрту. Слишком большой был перерыв, да и видно было, что Максим стал намного сильнее. Поэтому ему необходимо было теперь ставить каждое движение заново, с учётом нынешней силы. Но ничего, это дело нескольких часов.

– Я принимаю твои извинения и не держу обиды на род Шуйских, – после ухода Максима, сказал я Яне.

Её поведение резко изменилось. Сейчас передо мной была та Яна, которую я хоть немного, но знал.

Похоже, что мои слова позволили ей, наконец, расслабиться. Неужели всё время, пока я находился в отключке, она была в таком состоянии? Это же надо так себя загонять. Жалко,

что я не успел сделать Яну своей ученицей, а то сейчас она быстро бы пришла в норму, после нескольких комплексов упражнений.

– Я же говорила тебе, – раздался голос Ниссы, нарушая повисшую в комнате тишину. До этого момента был слышен лишь свист воздуха, от движений Максима.

А дальше я попросил оставить нас с Ниссой наедине. Мне необходимо было объясниться с ней. Ждать ещё дольше уже не было сил. Все прекрасно поняли, для чего я попросил их нас оставить. А Максим и вовсе, когда выходил, похлопал меня по плечу и шепнул на ухо, чтобы я не давил на Ниссу. Что она очень сильно ждала моего возвращения. И ещё, что мне очень сильно с ней повезло. И он рад за нас.

Я думал, что Максим считает меня своим соперником, но его слова были искренними и в них не было ни капли фальши. Парень действительно был рад за нас и хотел, чтобы у меня и Ниссы всё сложилось наилучшим образом.

После того как Максим ушёл, я ещё какое-то время простоял в ступоре, пытаюсь понять, что могло произойти за время, пока я находился в отключке. Отчего Шуйский так резко изменил своё отношение к Ниссе?

Единственное, что мне приходило в голову, это то, что Восьмая имела с Максимом откровенный разговор, во время которого дала понять, что парню ничего не светит. Ну или совсем фантастическая версия, Максим просто переключился на другую девушку. Он был очень молод, и подобное поведение было вполне нормально.

Вот же! Думаю, как старик. Хотя можно считать, что я действительно старик. Прожил уже почти сотню лет. И даже этого оказалось недостаточно, чтобы набраться смелости. Я понял, что просто не могу заставить себя подойти к Ниссе. Да даже заставить просто заговорить. Это оказалось нереально сложно. Гораздо сложнее, чем спасти императора. Чем вернуть Ниссу к жизни. Да вообще сложнее всего, что мне когда-либо приходилось делать.

Мы просто смотрели друг на друга, не в состоянии сделать первый шаг.

– Прости. – беззвучно произнёс я, одними только губами.

Этого оказалось вполне достаточно, чтобы Нисса сорвалась со своего места и через секунду повисла у меня на шее, начав плакать и сбивчиво что-то тараторить.

Я практически не разбирал, что она говорит, но этого и не было нужно. Гораздо важнее было то, что я сейчас чувствовал. А чувствовал я невероятное спокойствие и радость. Последний раз я испытывал нечто подобное, когда были живы родители. И эти чувства мне безумно нравились. Словно я вернулся домой после длительного отсутствия. Вернулся к самому близкому человеку, который ждал и верил, что я обязательно вернусь.

Нисса прорвала плотину и помогла мне справиться с оцепенением. Я подхватил её на руки и просто начал кружиться по комнате. Говоря, что я самый счастливый человек в мире. А потом мы целовались, разговаривали и снова целовались. Это было просто великолепно. В эти моменты мне ничего не было нужно. Лишь бы Нисса всегда была рядом.

– Мне никто не нужен кроме тебя. Пообещай, что никогда не уйдёшь и всегда будешь рядом со мной, – сказала Нисса после очередного поцелуя.

– Клянусь, что всегда буду рядом с тобой. Клянусь, что никогда и никому не дам тебя в обиду.

В эти клятвы я вложил невероятное количество силы, которая устремилась к Ниссе и связала нас ещё сильнее. Я толком не понимал, что происходит, но был уверен, что теперь смогу не только чувствовать Ниссу, где бы она не находилась. Но и смогу помогать ей даже на большом расстоянии. В организме Ниссы осталась часть моей силы, которая теперь сможет соединить нас в любой момент. Стоит мне только пожелать.

Теперь я могу не бояться, что кто-нибудь в моё отсутствие сможет причинить Ниссе вред. Я мгновенно смогу исцелить её. И пусть для этого потребуется отдать собственную жизнь, я не отступлю.

Как бы хорошо мне сейчас ни было, но необходимо было думать о будущем. Сейчас самое время решить, что нам делать? Как жить дальше?

Как оказалось, за это время Нисса много думала по этому поводу. С ней разговаривал Илья Валерьевич, Велена, Яна, Владимир Дмитриевич и ещё очень много человек. Все они хотели помочь нам. Но были и те, кто просто хотел использовать Ниссу и её дар. Как так вышло, что о её способностях узнал ещё кто-то, кроме Шуйских, я не знал. Но факт оставался фактом.

Ниссе уже поступили предложения, практически от всех силовых структур империи. Её способности были уникальными и подходили для решения множества задач, связанных с нейтрализацией силы одарённого. А ещё уже больше месяца Ниссу пытаются завербовать представители Корпуса Миротворцев. Но без меня она отказывалась решать что-либо.

Эта информация мне очень не понравилась. Теперь Ниссу никто не оставит в покое. Единственный вариант для неё избежать дальнейших приставаний, это принять одно из предложений. Вот только я не видел среди этих предложений хотя бы одно, подходящее нам.

Все хотели видеть Ниссу, как своего верного пса, который будет бросаться на того, кого укажет хозяин. Это было неприемлемо.

Ниссе пока удавалось держать оборонительную позицию и отклонять все поступающие предложения. Но она сказала, что уже боится того, что её просто попробуют принудить силой. Уже было два случая, когда это пытались сделать. В первый раз вмешался Григорий Константинович, и всё обошлось без кровопролития. А вот во второй так гладко ничего не обошлось. И как раз это было с людьми из Корпуса Миротворцев.

Нисса отправилась на эту встречу в сопровождении Максима, Яны и Кирилла. Это уже была четвёртая встреча с представителями Корпуса Миротворцев и получив очередной отказ, глава этой делегации не выдержал и попытался принудить Ниссу присоединиться к корпусу силой. В итоге он один остался в живых. И то только исключительно из-за того, что Корпус Миротворцев не поскупился и прислали для вербовки столь ценного человека, как Нисса, внеангового одарённого.

Вот только этот внеанговый одарённый оказался слабее, прорвавшегося совсем недавно Максима. Я сперва не поверил и несколько раз переспрашивал Ниссу. Максим каким-то образом невероятно быстро смог прорваться через границу рангов. Настоящий гений, что он всегда и показывал, обучаясь у меня. Посмотрим, как быстро он сейчас сможет адаптироваться с новой силой. И захочет ли вообще продолжать своё обучение. Но судя по тому, что никаких протестов, когда я заставил его выполнять упражнения, не было, Максим не собирается отказываться от этого.

Так вот, этот случай с Корпусом Миротворцев может очень сильно подгадить всей империи. Пока я находился в отключке, Западная империя всю осваивала земли буферной зоны, постепенно приближаясь к нашим границам. Все это прекрасно видели и осознавали, какими последствиями грозит, но не рисковали развязывать конфликт, пока ещё существовала возможность разрешить его без столкновения.

Всё же всем было понятно, что Западная Империя легко может справиться с разрозненными городами буферной зоны. Неся при этом потери и тем самым становясь слабее. А вот если они действительно решат пойти в прямое столкновение с другой империей, то всё будет совершенно по-другому. Пока никто не встал на сторону западников, но этот случай с Корпусом Миротворцев может очень сильно изменить расстановку сил. И тогда Западную империю уже ничего не будет останавливать.

На данный момент послу Центральной империи удаётся сдерживать руководство Корпуса от столь невыгодного для нас решения. Хоть они и выдвинули к империи требования выдать виновных в смерти их людей, но не предъявляли никаких ультиматумов.

Пока Всеволод I был не в состоянии руководить государством, этим занималась Велена. Конечно, ей помогал Григорий Константинович и ещё множество людей, в том числе и род

Шуйских. Но как мне рассказала Нисса, Великая княжна и без посторонней помощи отлично справлялась со столь тяжёлой ношей.

А ещё я узнал, что Максим успел и здесь отличиться. Сейчас в империи, только слепые и глухие не знали о том, что младший сын Шуйских и Великая княжна вместе. Да, что же такое! Весь наш разговор я удивляюсь, только Максиму. За столь короткое время он успел столько всего натворить, что даже удивительно, как он вообще умудрился дожить до своих семнадцати лет.

Мы говорили и говорили. Время летело совершенно незаметно. Никто нам не мешал и это было просто чудесно.

Но как известно, ничто не может длиться вечно. Вот и нашу идиллию разрушил едва различимый стук в дверь. Нисса даже не обратила на него внимание. Я уже прекрасно знал, кто стоит за этой дверью.

Вполне возможно, что это именно та сила, к которой я позволю присоединиться Ниссе, чтобы от неё все отстали. Естественно, я буду рядом. Это не обсуждается.

– Прошу вас входить, – крикнул я и Нисса удивлённо посмотрела на дверь. А когда та открылась, то поспешила встать и поклониться.

Виктор

Вот и откуда она набралась подобного? Провела большую часть жизни в лаборатории, а там подобному точно не обучали. Пришлось и мне делать то же самое, чтобы не выглядеть неотёсанным болваном, не имеющим никакого представления об этикете и хороших манерах. Какие бы отношение ни складывались между нашими родами, но всё же сейчас перед нами стоял император.

– Не вам кланяться, – произнёс Всеволод I и опустился на колени, после чего прикоснулся к полу лбом. – Род Велесовых в очередной раз показал свою силу. И на этот раз я отплачу по достоинству. Но сперва, я хочу попросить прощения. Прощения за всё то зло, что пришлось вам пережить из-за меня. Я не смог сдержать своего гнева и пошёл на поводу у эмоций, что обернулось для Велесовых катастрофой. Мне нет прощения. Но я всё равно прошу его у тебя. Виктор, сын Рагнара, внук Бьёрна. Последний из рода Велесовых. – сказав это, император замолчал, так и не оторвав головы от пола.

Из коридора на нас смотрели удивлённые лица Ильи Валерьевича и Григория Константиновича. А ещё одно очень довольное лицо. Велена буквально светилась от счастья. А ещё она явно злорадствовала, видя, как отец просит у меня прощение, стоя на коленях. Вот даже не знаю почему, но именно об этом я подумал, когда посмотрел на Великую Княжну и она мне подмигнула. Неужели это её рук дело? Похоже, что кто-то слишком долго находился среди разного рода преступных элементов и нахватался от них не того, что нужно.

Но это не моё дело. Пускай император сам разбирается со своей дочерью. Ведь это именно он разрешил ей ошиваться в столь злачном месте, как игорная зона. А без его разрешения ничего бы это и не было.

Нисса дёрнула меня за руку, и только после этого я понял, что император всё ещё ждёт моего ответа. А я и не знал, что ему ответить. У меня нет претензий ни к нему, ни к кому-нибудь другому из рода Сафроновых. Даже когда Владимир Дмитриевич рассказал причину, из-за которой нам пришлось бежать из столицы, я не испытал ненависти к императору. А за время, проведённое в малом запечатанном мире и вовсе стал более рассудительным и спокойным. Единственные, кому я не мог простить содеянного, были Кианг Тан и род Тан. Я успокоюсь, только после того, как они навсегда исчезнут из этого мира.

– Поднимитесь Ваше Величество. Я не держу зла ни на вас, ни на род Сафроновых. Единственный мои враги Кианг Тан и род Тан. Поэтому я попрошу вас не вмешиваться и позволил мне совершить правосудие, которого они заслужили.

Кианг Тан

На этот раз господин Сантер не подвёл Кианга и вытащил его из западни. Как он это сделал Кианг не имел ни малейшего понятия. Даже Второй не мог вот так просто перенести человека, без личного контакта.

После спасения Кианг оказался в одном из тайных убежищ. В столице было всего два таких. И после побега из Кремля он оказался в том, где сейчас были собраны остатки персонала, уничтоженной Шуйскими лаборатории. Климов здесь продолжал заниматься исследованиями, имея в достаточном количестве биоматериал Восьмой и Девятого.

Здесь же находился Второй и Десятый. У Кианга осталось всего два номера, но они позволят ему разобраться с любым врагом. К тому же теперь Кианг сам стал чертовски силен и при поддержке номеров никто не сможет его победить.

Правда, сперва необходимо было решить проблему Десятого. Его подзарядка занимала слишком много времени и требовала нереального количества ресурсов. С этой проблемой

Кианг хотел обратиться к господину Сантеру. Он уже не раз демонстрировал, что невероятно силен и способен совершать нереальные вещи.

Но после того как Кианг оказался в убежище, господин Сантер перестал выходить на связь. Он просто исчез.

Пару дней Кианг провёл в ожидании, собирая любые крохи информации, просачивающиеся из Кремля. А просачивалось очень много. Можно было сказать, что никто даже не пытался скрывать случившееся с императором. На всю империю Кианга объявили изменником и назначили огромное вознаграждение за информацию о его местонахождении. Убивать его было запрещено. Сперва Кианг должен будет предстать перед имперским судом.

Размечтались! Решили провести показательный процесс, с последующей казнью. Вот только ничего у них не выйдет. Когда придёт время, Кианг сам их всех убьёт.

Господин Сантер так и не объявился и Кианг начал действовать, поднимая все свои связи. Лишь для того, чтобы убедиться, что практически все, с кем он раньше сотрудничал, решили воздержаться и не торопиться. Все они сперва хотели посмотреть, как дальше будут развиваться события. Никто напрямую не отказал Киангу в помощи, но никто и не согласился. Здесь свою роль сыграл и недавний провал с Шуйскими. Выжившие в том нападении всё ещё оставались в застенках тайной канцелярии. В том числе и Танши.

Ещё одна головная боль для Кианга. Хоть он и должен был порвать все связи с родом, когда согласился стать одним из Блустителей, но так и не смог этого сделать. Ему необходимо было позаботиться ещё и о роде. Нельзя допустить его уничтожения.

Перед атакой на Шуйских Кианг приказал старейшинам, женщинам и детям рода Тан, уезжать в их тайное поместье под Хабаровском. Об этом поместье знали всего несколько человек в роду. И нынешний глава рода Тан не был одним из них. Кианг прекрасно понимал, что вопрос времени, когда люди императора найдут это поместье. Но всё же он надеялся, что у них есть минимум пару недель.

Род Тан уже очень давно покинули Восточную империю, но до сих пор там оставались верные друзья, которые могли помочь. Двух недель Киангу должно хватить, чтобы договориться с ними. Сейчас он собирался заняться именно этим вопросом. Силы Десятого были восстановлены на шестьдесят процентов и поэтому он решил оставить его в убежище. Поэтому взял с собой только Второго. Предварительно раздав все необходимые распоряжения. Уже через несколько часов он был в тайном поместье и разговаривал со старейшинами рода.

Всего удалось вывести из столицы восемнадцать членов рода, среди которых было шесть детей. Молодое поколение было будущим рода и поэтому дети были первостепенной задачей. Также спаслись трое старейшин и девять молодых женщин, две из них были беременны. Все остальные остались в столице, добровольно пожертвовав своими жизнями ради рода. Ещё двадцать шесть членов рода, которые должны будут принять на себя гнев империи. Эта жертва была необходима.

Убедившись, что у родственников всё в порядке Кианг отправился на территорию Восточной империи.

Через день он стоял возле ворот родового поместья рода Лин Чу. Они единственные, могли помочь роду Тан выжить.

Кианг не стал слишком сильно наглеть и приказал Второму доставить его к воротам. Хотя мог спокойно оказаться и внутри особняка. Охрана тут же показала себя. И после короткой фразы Кианга исчезла. А он остался ждать, когда они доложат хозяевам о его визите.

Хоть Кианг и провёл всю жизнь в Центральной империи, он отлично владел языком своей родины и никаких проблем в общении с охраной не возникло. Он назвал своё имя и ещё пару слов, которые в один миг делали его важным гостем.

Через минуту ворота были открыты. За ними Кианга уже ждал слуга, который поспешил проводить его к главе рода Чун Ли. А по-другому просто и быть не могло. У рода Тан и рода

Чун Ли, были общие корни. Можно сказать, что это две ветки одного рода. Хотя на самом деле таких ветвей было пять, но три оставшиеся не желали иметь ничего общего с родом Тан. Они считали их предателями. И это несмотря на то, что предатели смогли выжить и стать сильнее, в то время как эти рода были практически полностью уничтожены.

Сохранить силы смог только род Чун Ли. А в последнее время они очень сильно смогли усилиться. И всё это было благодаря роду Тан. Кианг сделал этот род посредниками между ФанТарма и Восточной империей. Но об этом вообще никто не знал. И препараты, поставляемые родом Чун Ли, сильно отличались от тех, что были поставлены на поток в Центральной империи. Просто Кианг сперва испытывал все свои разработки на Восточной империи. Можно было сказать, что он поставлял роду Чун Ли опытные образцы. Которые те очень удачно пристраивали правящему роду.

– Приветствую тебя старший брат, – заговорил Кианг, усаживаясь в удобное кресло. – Тяжёлые времена настали для рода Тан. Центральная империя больше не то место, где нам рады.

Тратить время на бессмысленный треп Кианг не хотел и поэтому сразу начал с главного. Единственное, что он позволил себе, так это принять из рук Сина Чун Ли пузатый стакан, с янтарной жидкостью. Глава рода Чун Ли прекрасно знал, пристрастия Кианга и всегда держал для него несколько бутылок виски.

Судя по тому, как тряслись руки Сина, он боялся Кианга. Значит, уже наслышан, что ему удалось отравить императора Центральной империи. А одна эта новость говорила о том, что сила Кианга вырвалась далеко за границы любого члена рода Тан. За всю историю существования рода в нём не появлялось столь сильного одарённого.

– Мы уже наслышаны, о случившемся. И как только эти новости коснулись моих ушей, я отдал приказ подготовить для людей из рода Тан подходящее место. Сейчас всё внимание Восточной империи направлено на переговоры с монстрами, разгромившими шестую армию. Поэтому лучшего времени, чтобы помочь родственникам я не вижу.

Син Чун Ли замолчал, давая Киангу понять, что род Тан должен будет заплатить за своё спасение. И старик хотел бы сейчас услышать, что Кианг сможет предложить ему в качестве платы.

– Брат Син невероятно добр к роду Тан. И за его доброту, я помогу роду Чун Ли создать лабораторию ничем не уступающую моей. И даже позволю работать там своим людям. Думаю, что этого будет вполне достаточно, чтобы отблагодарить род Чун Ли.

Судя по тому, как загорелись глаза Сина, Кианг смог предложить достойную плату. Ну а в случае если бы старший брат отказал Киангу, то ему пришлось бы просто убить его и захватить власть в роду Чун Ли силой. Кианг имел на это право. И это также стало одной из причин, радости старика Сина.

Кианг пришёл не только просить, но и принёс что-то взамен. Теперь никто не посмеет поставить Сину в вину, его помощь роду Тан.

– Как скоро вы сможете организовать эвакуацию? И что для этого потребуется с нашей стороны? – спросил Кианг, уже прикидывая, какие вопросы необходимо будет решать первым делом. А таких вопросов было очень много. Максимум через три дня Кианг должен вернуться в столицу. К этому времени Десятый должен полностью восстановиться. Тогда можно будет эвакуировать убежище и перетаскивать всех сотрудников на территорию Восточной империи.

Виктор

Разговор с императором выдался очень тяжёлый, но зато продуктивный. Как для меня, так и для самого императора. Впрочем, во время нашего разговора было упомянуто очень много имён. Большинство, из которых я слышал впервые.

Было решено, что сейчас самый подходящий момент, чтобы заявить общественности о возвращении рода Велесовых. И тянуть с этим не следовало. Идеальным местом для моего появления будет дуэль Владимира Дмитриевича Шуйского и Алексея Сергеевича Романова. Которая состоится в ближайшее время.

Зверь вызвал Бастиона на последнюю дуэль, и император удовлетворил их просьбу. Правда, предъявив свои условия. Так вот, эта дуэль, на которой мне предстоит появиться, будет не настоящей. Сражающимся будет запрещено убивать. Империя в данный момент не может себе позволить лишиться одного из своих сильнейших бойцов.

Настоящая же последняя дуэль состоится только после того, как империи ничего не будет угрожать. С восточниками нам удалось договориться и порешить всё миром. Наш побег и последующий бой, не смогли стать причиной для начала новой войны.

После окончания переговоров торговый дом Госпожи Фен был уничтожен, как и весь род Фен. Об этом позаботился лично наследник императора Цинь. Один из пяти внеранговых одарённых Восточной Империи. Ведь именно из-за действий рода Фен и началась эта заварушка, в которой практически полностью была уничтожена шестая армия восточников.

Конечно, было очень странно, почему восточники спустили нам подобное с рук. Но странно было, только до того момента, пока Григорий Константинович не рассказал, что нашими руками императорский род Цинь, не убрал многих неудобных им людей. Среди которых род Фен занимал особое место. В общем, мы помогли императорскому роду восточников убрать ненужный мусор. Всё сложилось, как нельзя удачно.

Если с восточными соседями удалось разрешить всё миром. То все были уверены, что с западными уже не получится разойтись подобным образом. Армия центральной империи до сих пор не вмешивалась в стремительное продвижение западников по ничейным землям. Они уже смогли подобраться вплотную к нашим границам.

На данный момент западники сосредотачивают свои войска за триста километров от границы. Нетронутыми остались с десятков небольших приграничных городков и земли Корпуса Миротворцев, которые всё ещё не выразили официальной позиции и не присоединились ни к одной из сторон.

Пока ещё никакого конфликта между империями не было, но никто уже не сомневался, что он обязательно вспыхнет. На западные границы империи были переброшены самые боеспособные армейские соединения. А в столице полным ходом шло комплектование отрядов одарённых, которые состояли из одних аристократов. Эти отряды вступят в бой, только в самом крайнем случае.

Прямо во время разговора император предложил мне вступить в один из таких отрядов. В отряде уже состояли Яна, Максим, Кирилл, Семён и ещё несколько человек, которых я не знал. Отказываться я не стал. Только настоял на том, что в этом отряде я буду выступать лишь в роли целителя. Убивать я никого не хотел. Достаточно будет и того, что род Тан падёт от моей руки.

К слову о роде Тан. Император не стал отказывать мне в праве на месть. Но тут возникли некоторые трудности. Как известно Кианг Тан исчез из Кремля, сразу же после отравления императора. И до сих пор его не смогли найти. Не было даже никаких зацепок, где он может находиться. То же самое касалось и основной массы членов рода Тан. Они просто исчезли.

Было задержано двадцать семь членов рода Тан, если считать вместе с главой рода, который был пойман ещё в поместье Шуйских. На данный момент готовится слушание по делу о нападении на род Шуйских. Помимо рода Тан, обвинения будут предъявлены всем родам, что пошли на поводу у Кианга. В том числе и Романовым. Но задержали только членов рода Тан. Поскольку они обвинялись ещё в нескольких преступлениях. В том числе и спонсирование лаборатории, в которой проводились опыты над людьми. Похищения и убийства членов аристократических семей. И ещё множество преступлений, из-за которых род Тан должен будет исчезнуть.

Киангу удалось спасти всё молодое поколение рода и женщин, способных родить. Таким образом он хотел сохранить будущее рода Тан. Но император пообещал мне помочь найти всех. Даже несмотря на то, что я собирался их убить. Нельзя оставлять ни одного человека, который в будущем сможет отомстить тебе, или твоим потомкам. Киангу очень не повезло, что отец успел передать мне родовую технику Велесовых. С того момента я стал неуязвимым.

Также я получил добро на ученичество у Ильи Валерьевича. Сразу после моего триумфального появления в империи об этом будет официально объявлено. Что резко оградит меня от многих проблем. И позволит спокойно заняться поисками Кианга. В этом вопросе император обещал мне всяческое содействие со стороны империи.

Только я сильно сомневался, что от этого будет толк. Кианга ищут уже больше двух месяцев и пока не добились никаких результатов. Как его искать, я также не знал. Но был уверен, что он обязательно себя покажет, когда увидит меня и Ниссу. А это случится совсем скоро. После дуэли Зверя и Бастиона, наши с Ниссой лица гарантированно не будут сходиться с экранов телевизоров, первых полос газет и новостных сайтов. Неожиданное возвращение утраченного княжеского рода. Наследник, вместе со своей избранницей, которой стала никому не известная девушка.

Кианг при всём желании не сможет пропустить такой информационный бум. И он обязательно захочет вернуть свою собственность, которой он нас считал. Были убиты, практически все его номера и необходимо создавать новые. А без нашего с Ниссой непосредственного участия, это будет нереально сложно.

Исходя из всего этого, мне теперь предстояло очень тесно сотрудничать с тайной канцелярией. После разговора с императором меня уже ждал Семён Аркадьевич Симонов. Глава выше названного ведомства. Тянуть с этим было нельзя. Дуэль состоится в ближайшие дни. А за это время необходимо было многое подготовить.

Нам с Ниссой выделили целый отряд сотрудников тайной канцелярии, которые будут тайно сопровождать нас абсолютно везде. Понятия не имею, каким даром обладали эти люди, но мне не удалось обнаружить двоих из них, хотя они находились в одной комнате со мной и Симоновым.

Как оказалось, эти двое были лучшими сотрудниками ведомства и будут постоянно находиться рядом, а остальные члены отряда в случае угрозы появятся в течение минуты. Это время нам необходимо будет продержаться самостоятельно. На территории Кремля это сделать будет достаточно легко. А вот за этой территорией придётся постоянно находиться в напряжении, ожидая атаки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.